

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-45-57>

УДК 008

ББК 71.1+85.333(0)32

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. С. П. Шендрикова
г. Ялта, Россия

© 2021 г. М. Н. Козлов
г. Севастополь, Россия

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ТЕАТРА В АНТИЧНОМ ПАНТИКАПЕЕ

Аннотация: Основная цель данного исследования — определить, сохраняет ли научную значимость доминирующая в настоящее время в исторической науке гипотеза о том, что в античном Пантикапее в силу каких-то особенностей не существовало собственного театрального искусства. При написании статьи был использован проблемно-аналитический метод научного исследования. На основе отчетов отечественных исследователей древнейшего греческого полиса в Крыму было последовательно представлено описание многочисленных артефактов, которые могут быть связаны с театральным искусством в античном Пантикапее. Основными материальными подтверждениями авторов в пользу гипотезы о существовании театра в античном Пантикапее стали найденная в ходе раскопок 1956 г. на горе Митридат В. Блаватским нижняя часть театрального кресла, а также обнаруженный в 1934 г. барельеф IV в. до н. э. аттической работы с изображением актера в костюме Силена с посохом в правой руке и виноградной лозой с гроздьями — в левой. Был сделан вывод о том, что в античном Пантикапее существовало довольно развитое театральное искусство. Само же здание местного театра было либо до основания разрушено, либо еще не обнаружено исследователями.

Ключевые слова: Пантикапей, театральное искусство, древнегреческий полис, античный театр, храм Диониса, театральные маски.

Информация об авторах:

Снежана Павловна Шендрикова — доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории, краеведения и методики преподавания истории» института Филологии, истории и искусств Гуманитарно-педагогической академии (филиала), Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, ул. Севастопольская, д. 2 А, 298635 г. Ялта, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5997-9688>. E-mail: snezhnashendrikova@rambler.ru

Михаил Николаевич Козлов — доктор исторических наук, профессор кафедры «История», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, д. 33, 299053 г. Севастополь, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3535-8796>. E-mail: kmn_75@mail.ru

Дата отправки статьи: 20.07.2020

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Шендрикова С. П., Козлов М. Н. К вопросу о существовании театра в античном Пантикапее // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 45–57. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-45-57>

Процесс становления театральной жизни в Крыму, регионе с многовековыми культурными и многонациональными историческими традициями, требует целостного и глубокого исследования. Особый интерес вызывает античный период, т. е. эпоха зарождения и становления театрального искусства на Крымском полуострове.

Как показали новейшие археологические раскопки, древнейшим греческим полисом в Крыму и Северном Причерноморье был Пантикапей. Он был основан еще в VII в. до н. э. [8, с. 16].

Культурная история данного греческого полиса насчитывает почти одиннадцать веков. Археологические исследования античного Пантикапея начались еще в начале XX в. и продолжаются до сих пор. Археологи сделали немало научных открытий, однако до сих пор остается неясным вопрос: был ли в античном Пантикапее свой театр.

Между тем провести глубокий анализ культурной истории Пантикапея без детальной реконструкции театральной жизни местных жителей практически невозможно.

Древнегреческий театр был уникальным культурным институтом. В нем нашли свое отражение искусства музыки, танца и поэзии. Здания театров строили лучшие архитекторы эпохи Античности. Некоторые предметы театрального реквизита представляли собой настоящие шедевры художественного искусства. Таким образом, театральное искусство являлось вершиной развития античного искусства и во многом способствовало формированию эстетических идеалов населения греческих полисов.

Будучи важнейшим институтом полисной демократии, театр способствовал возникновению у граждан чувства свободы и патриотизма. Театральные постановки с историческими сюжетами содействовали формированию представлений об отечественной истории.

Древнегреческое театральное искусство хорошо описано в трудах античных авторов. Во время археологических раскопок во многих греческих городах-государствах были исследованы здания театров, а также многочисленные предметы, связанные с театральным искусством (театральные маски, статуэтки актеров и т. п.). Все это позволяет реконструировать как систему театрального искусства античной Греции, так и его историю. В значительной степени исследованы театры древнегреческих античных городов-государств Крыма и Северного Причерноморья — Херсонеса, Ольвии и Феодосии.

К сожалению, при раскопках Пантикапея здание театра выявлено не было, что послужило основанием для появления в научном мире господствующей по сей день научной гипотезы о том, что в античном Пантикапее в силу каких-то местных особенностей не существовало собственной театральной жизни [8, с. 24].

Альтернативной точки зрения относительно существования театра в античном Пантикапее придерживается в своих трудах Н. Ф. Федосеев, который не сомневался в существовании театра в древнейшем в Крыму греческом полисе [9, с. 76–77].

К началу XXI в. накопилась некая «критическая масса» нового археологического материала, позволяющая более детально изучить многие аспекты культурной жизни античного Пантикапея.

Основная цель данного исследования — определить, сохраняет ли научную значимость доминирующая в настоящее время в отечественной науке гипотеза о том, что в античном Пантикапее не существовало собственного театра.

К началу XX в. скопилось немало материальных свидетельств существования театра в античном Пантикапее. Поиски собственно здания театра велись там с начала XX в. Первую попытку предпринял директор Керченского музея В. В. Шкоропил еще в 1909 г. Исходя из факта многочисленных находок, свидетельствующих о наличии святилища Диониса в южной части города Пантикапея (особенно показательно было обнаружение здесь мраморной статуи Диониса, датируемой IV в. до н. э.), опираясь на теснейшую связь культа Диониса и театральных представлений, а также учитывая рельеф местности, В. В. Шкоропил попытался отыскать пантикапейский театр во впадине, которая и ныне существует на середине склона горы Митридат в 200 м южнее старого музея (по мнению В. В. Шкоропила, это место, откуда открывался прекрасный вид на пролив и берега Тамани, идеально подходило для театра). С этой целью он заложил пять шурфов. Однако, по признанию самого археолога, сделанному в его отчете, попытка эта оказалась неудачной [14, с. 51–98].

Признаков какого-либо сооружения обнаружено не было. Позднее архитектор К. Куноф, создавший в 1939 г. свою свободную графическую реконструкцию Пантикапея, также поместил театр с южной стороны горы Митридат.

Есть и иной вариант размещения пантикапейского театра — на северном склоне горы Митридат в районе старого кладбища. Одним из доводов в пользу этого места было то, что только здесь тень от горы могла защитить зрителей от палящих солнечных лучей, ведь люди проводили в театре порой целый день. Именно там в ноябре 1892 г. директором Керченского музея К. Думбергом было найдено при проведении раскопок посвящение Дионису, датируемое IV в. до н. э. [13, с. 26–35].

Впрочем, как это ни печально, велика вероятность, что собственно театр мог и не сохраниться вообще. Многочисленные более поздние перестройки могли вообще стереть последние следы здания театра. Ведь и мраморное кресло — единственный обнаруженный на настоящее время фрагмент театра, о котором пойдет речь ниже, было найдено в стене постройки более позднего времени.

Наиболее существенная археологическая находка, подтверждающая факт наличия театра в Пантикапее — обнаруженная в ходе раскопок 1956 г. на горе Митридат В. Блаватским нижняя часть (спинка была отбита) мраморного театрального кресла. Кресло высечено из белого мрамора, поверхность которого покрыта серовато-желтой, чуть золотистой патиной. Высота сохранившегося фрагмента кресла 0,43 м, ширина — 0,56 м, длина нижней части 0,75 м. Грубо обработанная часть поверхности была, несомненно, вкопана в землю. Нижняя и верхняя его поверхности — ровные, горизонтальные; боковые — вертикальные; а передняя и задняя сильно изогнуты, на нижней рельефно обозначены ножки. Отделка его ножек и форма очень близки мраморным креслам IV в. до н. э. из театра Диониса в Афинах [2, с. 247–250].

Подобная форма театральных кресел была зафиксирована в театре Диониса в Афинах и аналогична мраморным театральным креслам Рамнуса в Аттике. Опыт раскопок других античных театров свидетельствует о том, что такие кресла устанавливались в первом ряду для наиболее уважаемых зрителей, преимущественно жрецов [4, с. 49].

Кроме того, в 1934 г., при раскопках, проводившихся все на том же северном склоне горы Митридат, был найден рельеф IV в. до н. э. высотой в 40 см аттической

работы с изображением актера в костюме Силена с посохом в правой руке и виноградной лозой с гроздьями — в левой. К сожалению, этот рельеф пропал в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, три существенные археологические находки, указывающие либо на культ Диониса, теснейшим образом связанный с зарождением древнегреческого театра (посвящение Дионису, найденное в 1892 г. К. Думбергом, рельеф с изображением Силена, найденный в 1934 г.), либо на существование театрального сооружения (находка В. Блаватского 1956 г.), были сделаны именно на северном склоне горы Митридат, что дает определенные основания предполагать, что именно здесь и располагался античный театр.

Впрочем, возможно, что на этом месте мог находиться не театр, а одеон (здание для проведения певческих и музыкальных состязаний в древнегреческих полисах).

О знакомстве граждан Пантикапея с театральным искусством свидетельствует и ряд других археологических находок. Так, еще одно скульптурное изображение Диониса было найдено на раскопках поселения пантикапейцев Тиритака в 1939 г. Кроме того, терракотовые изображения Диониса были обнаружены на некоторых других городищах Пантикапея — Нимфее, Киммерике. При раскопках были найдены также статуэтки актеров с театральными масками в руках, что убедительно свидетельствует о знакомстве граждан полиса с театральным искусством.

В связи с этим следует упомянуть опубликованную И. Б. Клейманом терракотовую статуэтку из Пантикапея, изображающую актера, играющего Силена в театре Диониса. Эта статуэтка поступила в 1901 г. в Одесский археологический музей от Археологической комиссии. Несмотря на то что эта статуэтка сильно повреждена, можно хорошо различить маску актера, тщательно моделированный волосяной покров, короткую одежду, плащ, спускающийся с головы и охватывающий полный живот и переброшенный через левую руку, которой Силен поддерживает фигурку Диониса [3, с. 118]. В декор пантикапейского театра мог входить и мраморный рельеф с изображением свиты Диониса.

От большой скульптуры, исполненной афинским мастером IV в. до н. э. сохранился только фрагмент, представляющий собой фигуру человека в костюме Силена, несущего на плече лозу с крупными гроздьями винограда. Очевидно, это актер, играющий Силена, одетый в косматую одежду, закрывающую все его тело, кроме кистей рук и ступней [7, с. 154].

Тесно связаны с сатирическими драмами, которые были одним из составных частей древнегреческого театрального искусства, изображения на двух аттических вазах IV в. до н. э. из Пантикапея. На одной из них — краснофигурной ойнохойе изображен сатир, подкрадывающийся к нимфе, которая беседует с сатиром-ребенком. По мнению А. А. Передольской, которая представила описание этой вазы, античный художник запечатлел здесь некую забавную сценку из сатирической драмы [5, с. 63].

Другой сосуд, краснофигурная лекана, точнее, ее крышка, украшена росписью, которая имеет сюжетом детство Диониса, сюжет этот также из сатирической драмы. Причем это не простая иллюстрация мифа, а именно сцена, разыгрываемая актерами. Об этом свидетельствуют и костюм сатира, и фигура музыканта, играющего на аулосе, создающего тем самым музыкальное сопровождение игре актера. Музыкант одет в длинный нарядный хитон, который был обычной одеждой аккомпаниатора в античном театре. Сюжет пьесы взят из мифа о воспитании юного Диониса нимфами. На крышке леканы изображен сатир, передающий младенца-Диониса нимфе.

Подтверждением правильности именно такого истолкования сюжета росписи служат изображенные здесь же пантера, священное животное Диониса, и, разумеется, виноградная лоза [7, с. 158]. Часто театральные маски украшали вазы с сюжетами, связанными с культом Диониса. Так, на серебряном сосуде IV в. до н. э., найденном в Пантикапее, вазу украшают виноградные листья и грозди, а ручки выполнены в виде фигурок сатиров с сирингами в руках [7, с. 159].

Еще одной важной группой материальных памятников, свидетельствующих о развитии на Боспоре театрального искусства, являются статуэтки актеров, а также участников дионисийских празднеств сатиров, силенов и менад. Статуэтки актеров, обычно терракотовые, изготовленные из боспорской глины, были обнаружены среди терракот Мирмекия, Феодосии, Нимфея, Пантикапея, Фанагории и Горгииппии. Наибольшее разнообразие актерских типов среди этих терракотовых статуэток были найдены в Пантикапее, что является дополнительным доказательством возможности существования в Пантикапее театра. Среди этих статуэток можно выделить статуэтку местной работы, изображающую комического актера в коротком плаще, сидящего на дифросе, статуэтку аттического производства — актера в женской роли, — изготовленную во второй половине V в. до н. э., другие аттические статуэтки, изображающие актера, сидящего на алтаре, работы рубежа V–IV вв. до н. э., актера в роли раба с большим молотом на плече. Интересны статуэтки работы малоазиатских мастеров, изображающие группу из двух актеров новой комедии III–II в. до н. э., группу с изображением раба, поддерживающего пьяного молодого человека — своего господина, актера в плаще, актера в роли парасита [11, с. 63].

Как мы видим, пантикапейские статуэтки отличаются большим разнообразием воплощенных в них актерских типов. Особенно широко представлены комедийные персонажи. Это, прежде всего, упомянутая выше статуэтка бедно одетого раба, несущего на плече огромный и тяжелый молот, персонаж из не дошедшей до нас комедии. Кроме того, интересна статуэтка комического актера в коротком плаще, стоящего в задумчивой позе со сложенными руками с очень выразительной маской — асимметричной до такой степени, что при высоко поднятой брови на одной ее стороне, на другой бровь так нахмурена, что закрывает угол глаза. Можно представить, как актер для достижения передачи того или иного настроения своего героя поворачивался к зрителям то одной, то другой стороной своей маски. Очень выразителен, вплоть до гротеска, образ статуэтки комического актера в роли парасита в плаще и с флягой в руке. Терракотовых статуэток с изображениями персонажей трагедий найдено в Пантикапее крайне мало. Среди них можно выделить фрагмент статуэтки трагического актера в маске, выполненной с патетической выразительностью, заставляющей вспомнить лица героев, изображенных на алтаре Зевса в Пергаме.

Ряд интересных терракотовых статуэток на театральную тему был найден при раскопках других населенных пунктов Боспора. Так, в Мирмекии была обнаружена статуэтка актера старой комедии второй половины IV в. до н. э. Другая терракота, пантикапейской работы, изображает актера в маске раба с венком на голове, в плаще, который держит большую амфору. Возможно, венок был возложен на него как на победителя в театральном состязании, а амфора также являлась частью награды. В Нимфее была обнаружена привозная терракотовая статуэтка, изображающая комического актера в задумчивой позе и местная терракота в виде комического актера в плаще. При раскопках в Феодосии была найдена статуэтка комического актера в роли Геракла, датируемая V в. до н. э., а также статуэтки комического актера в плаще начала IV в. до н. э. атти-

ческой работы и актера новой комедии в маске раба и в длинном плаще боспорского производства, датируемая IV в. до н. э. [6, с. 62].

Анализируя характер обнаруженных предметов при раскопках Пантикапея и его окрестностей, можно сделать вывод о преобладании статуэток с изображениями комических актеров, что, возможно, свидетельствует о преобладании комического жанра в репертуаре театра в Пантикапее. Как было показано выше, терракотовых статуэток, относящихся к жанру трагедии, найдено весьма немного. Вызывают интерес также и керамические статуэтки Геракла, датируемые V–IV вв. до н. э., найденные в Пантикапее и Феодосии (в Пантикапее статуэтка местной работы, в Феодосии — аттической). Эти статуэтки изображают Геракла, одетого в костюм персонажа комедии, что подчеркивается привязанным фаллосом, но одновременно имеющего и атрибуты характерного для него героического начала — львиную шкуру и палицу.

Кроме того, в окрестностях Пантикапея — в Мирмекии — была найдена фигурка комического актера, изготовленная в конце IV в. до н. э. в Коринфе [7, с. 160]. Комические персонажи, изображения которых в виде терракотовых статуэток найдены при раскопках Пантикапея, Феодосии, Мирмекии, — персонажи их древней и средней комедии. Они одеты обычно в обтягивающее тело трико, короткий хитон и плащ. Под ними у актера (и это ясно прослеживается на статуэтках) прикреплялись утолщения, которые деформировали торс, ниже которого крепился большой кожаный фаллос, что еще более подчеркивало гротескность этой фигуры. Довершала комический эффект массивная маска, делавшая актера большеголовым и лишенным шеи. Находили в Пантикапее статуэтки комических актеров с характерными предметами, которые служили атрибутами занятия этих персонажей. Показательна в этом отношении статуэтка IV в. до н. э. комического актера с молотом на плече. Была обнаружена при раскопках Пантикапея и статуэтка актера, играющего женскую роль, где он одет в женский хитон и гиматий, из-под которого выпирает большой живот — явно утрированный женский образ.

Важнейшим элементом театрального костюма античного театра были театральные маски. Маски делали невозможным применение такого важного элемента игры современного театрального актера, как мимика. Но взамен они позволяли донести до многочисленных зрителей целостный (хотя и статичный) психологический образ, характер персонажа. В условиях, когда многие зрители сидели на удаленных от сцены местах и не смогли бы различить нюансы мимики игравшего без маски актера, это был удачный (по тем временам) выход.

Маски были различного рода, что соответствовало их задаче — передать различные эмоциональные состояния персонажа пьесы. Если маска должна была передать страдания героя — маска передавала лицо, искаженное страдальческой гримасой, если герой выступал как мститель или преследователь, то маска передавала угрожающее или устрашающее выражение лица персонажа, существовали также стереотипные маски, по которым зрители могли уяснить пол, возраст, социальное положение и прочие признаки героя пьесы. Древние авторы насчитывали 28 одних только основных видов театральных масок [4, с. 53]. Такое разнообразие позволяло одному актеру, меняя маски, исполнять несколько ролей, в том числе попеременно женские и мужские, в рамках одного спектакля. Во всех масках на месте рта обязательно было отверстие, для большей свободы звучания голоса актера.

Именно благодаря археологическим находкам мы можем составить представление о виде этих масок, поскольку различные виды театральных масок больше всего

известны ввиду наличия их терракотовых копий и изображений на вазах и других произведениях изобразительного искусства. Особое место среди памятников материальной культуры, свидетельствующих о знакомстве греков-обитателей Крыма с театральным искусством, занимают терракотовые изображения масок. Среди них исследователи выделяют две большие группы, отличающиеся как по внешнему оформлению, так и по художественной трактовке образа. К первой группе причисляют культовые маски, которые были непосредственно связаны с мистической стороной религиозной жизни древних греков, а ко второй — самой для нас интересной — так называемые театральные маски, которые, являясь уменьшенными копиями настоящих сценических масок, представляют собой ценный источник по истории античного театра.

Маски, которые носили древнегреческие актеры, изготавливали из пропитанной гипсом материи или из дерева, раскрашивали их в соответствии с характером персонажа, а затем сверху прикрепляли парик. Актер во время представления менял маски в соответствии с изменением его настроения или положения либо при переходе к исполнению другой роли (если по ходу пьесы он исполнял несколько ролей). По маске зритель сразу мог определить пол, возраст, социальный статус и даже основные черты характера персонажа. Но эти маски изготавливались из быстро портившихся материалов и до наших дней не сохранились. Поэтому особую ценность приобретают терракотовые маски, представляющие собой уменьшенные копии настоящих масок античных актеров. В музеях России собраны значительные коллекции вотивных терракотовых масок, большая часть которых была обнаружена при раскопках в Пантикапее и других населенных пунктах Боспорского царства. Здесь было найдено наибольшее количество масок во всем Северном Причерноморье. Большое количество масок, найденных на Боспоре, служит бесспорным подтверждением популярности там театрального искусства. Правда, это не театральные маски в чистом виде, а маски, которые использовались при отправлении религиозных обрядов и погребениях.

Вотивные маски (маски, предназначенные для приношений древнегреческим богам) были одним из самых распространенных предметов античных религиозных культов. Появление таких масок связано с первыми антропоморфными изображениями, когда на деревянный столб или колонну прикреплялось изображение человеческой головы, вокруг которой совершалось какое-либо мистериальное действие. В античном мире они назывались ксоаны, или гермы. Позднее в качестве символического предмета мистерий маски использовались как вотивные приношения, для чего изготавливались специальные небольшие терракотовые маски, имевшие специальные отверстия для подвешивания. Такие маски с древнейших времен использовались в Греции для почитания священных деревьев путем подвешивания их на эти деревья, наряду с украшением их венками, повязками и священными изображениями.

Культовые и театральные маски имеют существенные отличия в художественной передаче изображаемых персонажей. Культовые маски, как правило, выполнены в реалистической манере и не содержат элементов гротеска [12, с. 61–73].

В отличие от них, театральные маски того или иного сценического персонажа всегда имеют некую эмоциональную характеристику, передаются или в подчеркнuto утрированной, карикатурной пластической форме, или же в специфической графике раскраски. Представляющие для данного исследования интерес театральные маски составляют трудноразделимый комплекс с культовыми масками с изображениями Диониса и его спутников — силенов, сатиров, менад. Все они входят в дионисийскую сферу культовых действий и одновременно являются постоянными персонажами театральных представлений.

Чтобы выделить из всего этого комплекса вотивные театральные маски, которые являются уменьшенными копиями настоящих масок, следует руководствоваться основными признаками оригиналов. А это, прежде всего, передача в сильно утрированной форме черт лица и наиболее характерных эмоций, черт характера изображаемого персонажа.

В древнегреческом театре существовала целая система условных признаков каждого персонажа, которые обязательно отражались на его маске. Так, для передачи гнева применялась маска с высоко поднятыми к вискам бровями, круто сходящимися у переносицы. Соответственно этому общему рисунку поднимались сверху внешний угол глаза, крылья носа, расходящиеся по лицу морщины. Часто использовался такой прием, как параллель характеров пьесы с качествами животных. Например, крупный и изогнутый, как у вороны, нос должен был символизировать бесстыдство, а нос, курносый и широкий, как у оленя, был на масках сатиров, сводников, крестьян, указывал на их похотливость.

Повторяя облик настоящих театральные масок, создатели вотивных масок в большинстве своих изделий воспроизводили и соответствующую им трактовку глаз и рта в виде сквозных отверстий, как и в настоящих театральные масках. Впрочем, так делалось не всегда. Все-таки это были только изображения масок, и такие отверстия были функционально оправданы для настоящих масок, но не для их уменьшенных копий.

Самые ранние из вотивных «театральных» масок, найденных в Пантикапее, относятся к концу V – началу IV вв. до н. э. Маски эти не местной, а аттической работы. Они были обнаружены как в городских слоях, так и в некрополе. Помещение масок в захоронения некрополя имело двойной смысл: прежде всего, она служила апотропеем (амулетом, предметом, способным, как верили древние греки, отгонять злых духов, оберегать людей от нечистой силы); кроме того, маска являлась вотивным приношением людей, которые, будучи приверженцами культа Диониса, возможно, придерживались учения орфиков с их верой в бессмертие души.

Хтоническая сущность Диониса как умирающего и воскресающего бога, тесно связанного с культурами плодородия земли и покровительства умершим, позволяет говорить о масках с его обликом в могилах как о символах приобщения к дионисийским таинствам. И поскольку маска (прежде всего театральная) является своеобразным символом перевоплощения, под которым понимается изменение не только внешности, но и внутренней сути ее носителя, помещение ее в захоронение может символизировать переход умершего в новое состояние, которое является началом нового цикла бытия.

Что же касается масок, найденных в городских слоях, то предназначение этих масок может иметь несколько толкований. Возможно, керамические «театральные» маски имели чисто декоративное значение или были как-то связаны с театральными постановками. Но более вероятно, что маски несли и некую смысловую нагрузку, своего рода сакральный смысл. Жанровое разделение подобных масок на трагические и комические определялось задачами и средствами эмоционального воздействия театрального представления. По Аристотелю, основная задача трагедии — совершить «посредством сострадания и страха очищение (katharsis)» [1, с. 651] от бушевающих человека страстей. Основная же задача комедии — развлечение и увеселение публики, которое сопровождается беззлобным высмеиванием человеческих недостатков, поскольку смешное, по Аристотелю, «есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное» [1, с. 650].

Помещение трагической маски в захоронение было, видимо, созвучно основной тенденции погребального обряда — очищению от земных страданий. Комические маски призваны были решить другую задачу погребального обряда, которая понималась как жертва подземным богам, устанавливающая мир между богом и человеком.

Одна из таких масок изображает персонаж древней аттической комедии. Все черты лица этого персонажа сильно утрированы: большой, растянутый почти на всю ширину лица рот, широкий курносый нос, выпуклые круглые глаза. Но вместе с тем черты лица при этом не искажены до неузнаваемости, какая-то мера в гротеске соблюдается. Две другие маски, найденные при раскопках Феодосии и Пантикапея, являются типичными для так называемой новой комедии — как по своему внешнему оформлению, так и по стремлению пластическими средствами выразить эмоциональный рисунок персонажа. Одна из этих масок являет нам старческое лицо с широкой улыбкой, борода и приподнятые кверху усы образуют подобие рупора, курносый приплюснутый нос с углублением на переносице, выпуклые круглые глаза с выразительной зигзагообразной линией бровей и густая сетка морщин придают лицу комическое выражение. Эту незаурядную по художественному пластическому решению маску выделяет из ряда других и то, что она была раскрашена: борода и короткие, зачесанные назад волосы — белой краской, лицо — розовой, глаза — темно-синей. Маска представляет нам хитрого и предприимчивого раба — персонаж весьма популярный в новой комедии и представленный в ряде произведений мелкой пластики IV в. до н. э. [10, с. 198].

Еще на одной комической маске, изданной С. И. Финогеновой, в характерной утрированной манере передана крайняя степень гнева. При этом брови круто сведены к переносице, внешние уголки глаз и края бровей резко подняты к вискам, ноздри широко раздуты. По классификации древнеримского знатока лексики, работавшего во II в. н. э., Поллукса (он же Полидевк) такие маски обычно носили актеры, игравшие в комедиях роли слуг, рабов, поваров. Этот тип масок в различных вариантах часто воспроизводился на рельефах и в виде терракот [10, с. 198–200].

При раскопках Пантикапея было найдено девять масок местной работы, передающих образ Геракла. Одна из пантикапейских масок Геракла представляет нам трагический образ Геракла, характерный для произведений Еврипида. Суровое, напряженное и страдальческое выражение лица этой маски передано с соблюдением театральной символики позднего эллинизма: ровные брови как признак пылкой природы, курчавые волосы и борода как признак силы и мужественности. Соблюдены и индивидуальные атрибуты героя, например, повязка в виде «гераклова узла».

В первые века нашей эры боспорские маски начинают постепенно утрачивать прежнюю тонкость и психологизм передачи образа. Старые мифологические образы передаются теперь в более грубой и схематичной манере. Это происходит на фоне общего уменьшения количества терракотовых статуэток в городах Северного Причерноморья и одновременно усиления роли масок в культовой жизни.

Огромное большинство терракотовых масок того времени найдено при раскопках некрополей, что указывает на возросшую роль этих масок в погребальном обряде. Эти перемены в полной мере отразились и на масках Геракла. На трех пантикапейских масках Геракла из Государственного музея изобразительных искусств в Москве мы видим персонаж, для характеристики которого использована практически та же символика, что и в более ранних масках. Тут и прямая линия бровей и губ, короткие курчавые волосы и борода, узкая повязка со схематически изображенным «геракловым узлом». Но, в отличие от масок времен позднего эллинизма, все это передано очень схематично, огрублено, без передачи эмоций, характера [10, с. 200].

Анализируя маски других типов, следует снова обратиться к характеристикам античных масок, которые дал Поллукс (Полидевк). Этот автор выделил восемь типов масок молодых людей. Все они имеют один общий отличительный признак — отсутствие бороды. Их возрастная особенность — молодость — подчеркивается цветом лица, волос, формой прически. К примеру, маска нежного, впечатлительного юноши с белокурыми волосами, завитыми в локоны, нежным цветом лица и приятной улыбкой. Такая маска вполне подходила и актеру, играющему роль прекрасного юноши-эфеба, и актеру в роли юного бога.

К такого рода маскам можно предположительно причислить одну небольшого размера маску, найденную в Пантикапее, и одну — в Феодосии. На этих масках мы видим юное улыбающееся лицо, обрамленное пышными вьющимися волосами, прикрытыми сверху конической шапкой. Весь облик, воссозданный на масках, позволяет говорить о том, что эта маска положительного героя, хотя конкретно определить, какого театрального персонажа изображает эта маска, не представляется возможным.

Есть среди пантикапейских вотивных масок и маски, изображающие женские персонажи древнегреческого театра. Поллукс-Полидевк считал, что в греческих трагедиях насчитывалось восемь женских масок, причем все они несли на себе черты страдания или траура. Значительно больше масок женских персонажей было в новой комедии, впрочем, там маски вообще отличались большим разнообразием.

Женские маски новой комедии были предназначены для героинь, отличавшихся и по возрасту, и по социальному положению, и по характеру. Особенно часто применялись маски для актеров, игравших молодых девушек: либо влюбленных, либо, по сюжету пьесы, добродетельных дочерей, похищенных в раннем детстве у родителей и по ходу пьесы вновь найденные ими. Именно таких персонажей и изображают, по всей видимости, две пантикапейские терракотовые маски. Женские облики в них явно идеализированы, они характеризуются мягким овалом лица, спокойным рисунком губ, волнистыми прядями волос, задумчивым выражением лица.

Интересно, что на одной из масок сохранилась краска, позволяющая утверждать, что волосы на маске были коричневого цвета. Вообще для этих масок характерна сухость линий и сглаженность черт, которые лишали образ индивидуальности, придавая ему некую идеализированность и безликость, что, в общем, характерно для масок первых веков н. э. и позволяет датировать их именно этим временем.

Еще одним источником находок терракотовых масок являются пантикапейские захоронения первых веков н. э. В то время был широко распространен обычай украшать саркофаги терракотовыми или гипсовыми налестками в форме масок, фигур, различных декоративных элементов. Среди такого рода масок выделяются маски — их найдено 5 экземпляров, — которые являются повторением одного характерного типа: юное, почти детское лицо с чуть вздернутым, заостренным носом и небольшим полуоткрытым ртом. Есть небольшие отличия в прическе: либо это сплошная неразделенная масса волос, либо слабо намеченные пряди волос с повязкой и цветами плюща. Для этих масок характерна весьма упрощенная и лишенная индивидуальности трактовка лица, почти не передающая эмоционального состояния персонажа. Такая же примитивизированная и обезличенная форма передачи образа характерна и для женской маски с онкосом — знаком трагической маски. Видимо, характер и назначение работы не вынуждали мастеров керамики стремиться к передаче глубины характера изображаемого персонажа. Многочисленность вотивных театральных масок и разнообразие их

типов свидетельствуют о важной роли, которую играл для жителей Крыма, и в частности Пантикапея, в античные времена театр.

Таким образом, можно сделать вывод, что в античном Пантикапее существовало довольно развитое театральное искусство. Само же здание местного театра было либо до основания разрушено, либо еще не обнаружено исследователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
- 2 *Блаватский В. Д.* Мраморный трон из Пантикапея // Советская археология. 1957. № 2. С. 247–250.
- 3 *Клейман И. Б.* Статуя актера в образе Паппо-Силена из района Ольвии // Памятники древнего искусства Северного Причерноморья. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 115–120.
- 4 Мельпомена в Пантикапее / под общ. ред. Н. Федосеева. Керчь: Фонд Боспор, 2001. 130 с.
- 5 *Передольская А. А.* Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л.: Сов. художник, 1967. 404 с.
- 6 *Петрова Э. Б.* Озябшие в Тавриде боги. Северное Причерноморье в античных мифах и легендах. Симферополь: Бизнес-Информ, 1994. 120 с.
- 7 *Скржинская М. В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев: Изд-во Ин-та истории Украины НАНУ, 2009. 363 с.
- 8 *Толстиков В. П., Асташова Н. С.* Древнейший Пантикапей: от апойкии — к городу. По материалам исследований Боспорской (Пантикапейской) экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина на горе Митридат Сер. Крым в истории, культуре и экономике России. М.: Перо, 2017. 400 с.
- 9 *Федосеев Н. Ф.* Театр в Пантикапее // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков: Освита, 2001. С. 76–77.
- 10 *Финогенова Н. П.* Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // Советская археология. 1990. № 2. С. 189–203.
- 11 *Храпунов И. Н.* Древняя история Крыма. Симферополь: Сонат, 2003. 192 с.
- 12 *Шендрикова С. П.* История театра в Крыму (1820–1920 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. 464 с.
- 13 *Шестаков С. А.* Театр в Пантикапее. (К вопросу о местонахождении боспорских театров) // Античность и драматургия. Мат. конф. фест. «Боспорские агонии». Керчь: Перо, 2003. С. 26–35.
- 14 *Шкорпил В. В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1909 г. // Известия императорской археологической комиссии. 1909. № 30. С. 51–98.

© 2021. Snezhana P. Shendrikova
Yalta, Russia

© 2021. Mikhail N. Kozlov
Sevastopol, Russia

ON THE EXISTENCE OF THEATER IN THE ANTIQUE PANTICAPAEUM

Abstract: The main goal of this study is to determine whether the hypothesis that currently dominates in historical science, that the ancient Panticapaeum, due to certain peculiarities, did not have its own theatrical art, retains its scientific significance. The authors draw upon the problem-analytical method of scientific research. Based on the reports of domestic researchers of the ancient Greek polis in the Crimea, the study provides a successive description of numerous artifacts that may be associated with theatrical art in the ancient Panticapaeum. The main material evidences of the authors in favor of hypothesis of the existence of a theater in ancient Panticopeia came to be the lower part of a theater chair found during excavations in 1956 on Mount Mithridates by V. Blavatsky, as well as a bas-relief of the 4th century BC discovered in 1934. BC NS of Attic work depicting an actor dressed as Silenus with a staff in his right hand and a vine with bunches in his left. The study led to the conclusion that there was a sufficiently developed theatrical art in the ancient Panticapaeum. The local theater's building was either completely destroyed or had not yet been discovered by researchers.

Keywords: Panticapaeum, theatrical art, ancient Greek polis, antique theater, temple of Dionysus, theatrical masks.

Information about the authors:

Snezhana P. Shendrikova — DSc in History, Professor of the Department of History, Local History and Methods of Teaching History, Institute of Philology, History and Arts of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopolskaya St., 2 A, 298635 Yalta, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5997-9688>. E-mail: snezhnashendrikova@rambler.ru

Mikhail N. Kozlov — DSc in History, Professor of the Department of History, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, 299053 Sevastopol, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3535-8796>. E-mail: kmn_75@mail.ru

Received: August 20, 2020

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Shendrikova S. P., Kozlov M. N. On the existence of theater in the antique Panticapaeum. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 45–57. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-45-57>

REFERENCES

- 1 Aristotel'. *Sochineniia: v 4 t.* [Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. Vol. 4. 830 p. (In Russian)
- 2 Blavatskii V. D. Mramornyi tron iz Pantikapeia [Marble throne from Panticapaeum]. *Sovetskaia arkheologiia*, 1957, no 2, pp. 247–250. (In Russian)

- 3 Kleiman I. B. Statua aktera v obraze Pappo-Silena iz raiona Ol'vii [Statue of the actor as Pappo Silenus from the Olbia region]. In: *Pamiatniki drevnego iskusstva Severnogo Prichernomor'ia* [Monuments of ancient art of the northern Black Sea region]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1986, pp. 115–120. (In Russian)
- 4 *Mel'pomena v Pantikapee* [Melpomene in Panticapaeum], under the general editorship of N. Fedoseeva. Kerch', Fond Bospor Publ., 2001. 130 p. (In Russian)
- 5 Peredol'skaia A. A. *Krasnofigurnye atticheskie vazy v Ermitazhe* [Red-figure attic vases in the Hermitage]. Leningrad, Sovetskii khudozhnik Publ., 1967. 404 p. (In Russian)
- 6 Petrova E. B. *Oziabshie v Tavride bogi. Severnoe Prichernomor'e v antichnykh mifakh i legendakh* [The gods frozen in Taurida. Northern Black Sea region in ancient myths and legends]. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 1994. 120 p. (In Russian)
- 7 Skrzhinskaia M. V. *Drevnegrechskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e* [Ancient Greek holidays in Hellas and the Northern Black Sea region]. Kiev, Izdatel'stvo Institut istorii Ukrainy NANU Publ., 2009. 363 p. (In Russian)
- 8 Tolstikov V. P., Astashova N. S. *Drevneishii Pantikapei: ot apoikii — k gorodu. Po materialam issledovaniia Bosporskoi (Pantikapeiskoi) ekspeditsii GMII im. A. S. Pushkina na gore Mitridat Ser. Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii* [The oldest Panticapaeum: from apoikia to the city. Based on the research materials of the Bosphorus (Panticapaeum) expedition of the Pushkin Museum on Mithridates' mount Serie Crimea in the history, culture and economy of Russia]. Moscow, Pero Publ., 2017. 400 p. (In Russian)
- 9 Fedoseev N. F. *Teatr v Pantikapee* [Theater in Panticapaeum]. In: *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy* [Problems of history and archeology of Ukraine]. Khar'kov, Osvita Publ., 2001, pp. 76–77. (In Russian)
- 10 Finogenova N. P. *Antichnye terrakotovye maski Severnogo Prichernomor'ia* [Antique Terracotta Masks of the Northern Black Sea Region]. *Sovetskaia arkheologiia*, 1990, no 2, pp. 189–203. (In Russian)
- 11 Khrapunov I. N. *Drevniaia istoriia Kryma* [Ancient history of Crimea]. Simferopol', Sonat Publ., 2003. 192 p. (In Russian)
- 12 Shendrikova S. P. *Istoriia teatra v Krymu (1820–1920 gg.)* [The history of the theater in Crimea (1820–1920)]. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2013. 464 p. (In Russian)
- 13 Shestakov S. A. *Teatr v Pantikapee. (K voprosu o mestonakhozhdenii bosporskikh teatrov)* [Theater in Panticapaeum. On the location of the Bosporan theaters]. In: *Antichnost' i dramaturgiia. Materialy konferentsii festivalia "Bosporskie agony"* [Antiquity and drama. Materials of the conference of the festival "Bosphorus agony"]. Kerch', Pero Publ., 2003, pp. 26–35. (In Russian)
- 14 Shkorpil V. V. *Otchet o raskopkakh v g. Kerchi i ego okrestnostiakh v 1909 g.* [Report on excavations in Kerch and its environs in 1909]. In: *Izvestiia imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1909, no 30, pp. 51–98. (In Russian)